•

В прошлой жизни я слышал, что он был добрым и мягким человеком, но единственное, что я знал, это то, как он выполнял все приказы Милен.

Поэтому я понятия не имел, что он за человек.

Но что я видел, так это выражение его лица - выражение принятия, как у человека, который смирился с тяжелым топором, который завис над его головой.

– Я хочу... стать таким королем, каким является мой отец... я думаю.

Когда Альберт произносил эти слова, его глаза были удивительным зрелищем.

- И что вы под этим подразумеваете, Ваше Высочество? Каким королем является Его Величество?
- Мой отец король, который принес нам мир, который близок к своему народу, который готовит светлое будущее для своей страны... Я все еще учусь всему, что мне нужно, чтобы быть похожим на него, но именно таким королем я хочу быть: таким, которого любят его подданные.

Это было удивительно достойное стремление, неплохой ответ от избалованного сопляка. Похоже, он по-своему усердно трудился.

Я заметил, что выражение лица стражника смягчилось... Теперь, когда я вспомнил об этом, мне показалось, что слуги действительно уважают принца.

Но была еще одна важная вещь, понимание, которое ему совершенно необходимо.

- Как великолепно... Тогда, если вы простите мое высокомерие, не позволите ли вы мне дать вам один совет?
- Совет...? Конечно, пожалуйста, говорите.
- Принц Альберт... Пожалуйста, не надо просто слепо верить в Бога.
- Что...?!

Ему нужно было знать, что он не может полагаться только на Бога, и ему нужно было понять, что, в конце концов, он должен полагаться только на свою собственную силу.

Из уст принца вырвались звуки шока и удивления.

Его реакция была вполне ожидаемой; любой человек отреагировал бы подобным образом, если бы живой символ национальной религии вдруг начал отрицать свои догматы и убеждения.

- Почему вы так говорите, госпожа Милен?! А как же ваши Волосы Сульберии? Разве вы не Благословенная Ильтании?!
- Я имею в виду именно то, что сказала, Ваше Высочество. Во времена действительно важных и тяжелых обстоятельств Бог никого не спасает. Я, Милен, убедилась в этом на собственном опыте.

Я сложила руки на груди, растянув уголки рта в искаженной улыбке, и посмотрела на него холодным взглядом.

С выражением гнева - нет, разочарования - на лице, Альберт, встал со своего места, но быстро опустился обратно; он не мог противостоять силе моего взгляда, отточенного за всю жизнь работы наемником.

Я знал. Я знал, что Бог никого не спасет. Я знал, что Бог не спасет даже так называемую избранную. Это была чистая правда.

Конечно, я не знал, верила ли Милен в Бога. Возможно, она относилась ко всему этому как к почетному значку, которым можно похвастаться. В любом случае, в конце концов, Бог практически оставил народ Ильтании.

Это событие было в будущем и еще не произошло. На самом деле, поскольку я, как Милен, не буду повторять ее ошибок, вполне возможно, что Ильтания не встретит того конца, который я помнил.

Но если такой слабый принц станет королем, то день гибели Ильтании не за горами. Слабая страна станет добычей для более сильной, и хотя сейчас мы находимся в мире с Колхауном, настанет день, когда императрица займет трон, и я не знаю, что нас тогда ждет.

- Вот почему... ты должен стать сильным. Сейчас ты слаб. Слишком слаб, чтобы возглавить эту страну.
- Но я...

Когда Альберт сжался под моим взглядом, на его глаза навернулись слезы.

Это было не только из-за страха, который он испытывал от резкого взгляда. Он был также в замешательстве от того, что услышал отрицание своего Бога от того самого человека, которому Бог якобы благоволил больше всего.

Но, похоже, он почувствовал чувства, скрывающиеся за моими словами, увидел отражение ада в моих глазах, даже если это была лишь малая часть его.

- ...Возможно, это немного уязвило его гордость, но в целом его реакция была неплохой.
- Так как насчет того, чтобы перестать просто верить в Бога и начать с тренировки тела и разума? Если вы не хотите перестать верить в Бога, не лучше ли будет, если вы сделаете это после того, как вырастете? После того, как вы научитесь видеть вещи своими глазами?
- Aaa... Aaa...

Я с трудом сохранял свою личину благородной леди, и мои громогласные слова, которые больше подходили наемнику, привели Альберта в шок, его рот открывался и закрывался, как у рыбы в воде.

Но, похоже, он испытывал не только страх. Скорее всего, его мысли сейчас были в беспорядке, и в этом случае надежда еще оставалась.

Ну, я не думал, что это можно решить за день или два, но я уверен, что у нас еще будет много шансов встретиться вот так. Казалось, он искренне заинтересован в том, чтобы сделать все

возможное для этого королевства, и если я тщательно обучу его...

Возможно, после всего этого у него осталось не очень хорошее первое впечатление обо мне, но для меня это не имело значения. У меня не было намерения активно вмешиваться, поэтому не имело значения, нравлюсь я ему или ненавижу.

Итак... что же мне делать дальше? Поскольку я разговаривал с принцем, я не мог вот так просто закончить наш маленький разговор - это было бы слишком неуважительно.

– Пожалуйста, подумайте о том, что я сказала сегодня, Ваше Высочество. Полагаю, вам не стоит слушать жалобы такой женщины, как я...

Возможно, бесхребетное поведение Альберта раздражало меня больше, чем я думал, но когда я собиралась сказать еще что-то, охранник, наблюдавший за нами, в гневе прервал меня.

– Довольно, леди Милен! Я с самого начала молчал из уважения к вам, но...!

Его лицо исказилось от гнева настолько, что стали видны вены, а поза стала напряженной.

Я думаю, он больше не мог сдерживать гнев, который испытывал из-за того, как я обращаюсь с его господином.

- О боже, прошу прощения. Пожалуйста, простите мою грубость.
- Может быть, вы и Благословенны Богом, но я не потерплю дальнейшего неуважения к Его Высочеству!

Зрелище было не из приятных: красивый рыцарь стал ярко-красным от гнева.

Но самым интересным было его тело.

Как член королевской гвардии, он, несомненно, был искусен в магии, и все же его тело было развито до такой степени; то, что он не полагался только на магию, показывало, насколько серьезно он относился к своему долгу.

Честно говоря, меня удивило, что такой способный подчиненный, как этот человек, мог быть так привязан к столь жалкому принцу.

Похоже, слухи, которые я слышал в своей прошлой жизни - о том, что Альберт был человеком с хорошим характером - были не просто беспочвенными сплетнями.

- Вы не хотите, говорите? Тогда как нам поступить? Должна ли я быть наказана за излишнее величие?

Я сузил глаза, словно дразня его.

- Пол! Ты тоже ведешь себя грубо! Мисс Милен...!
- Но Ваше Высочество, она...!

Если бы я был простым простолюдином, меня ждала бы быстрая казнь за то, что я сказал принцу ранее, но поскольку я была Благословенной Ильтании, они не решались сделать со мной что-либо.

Хорошо, что он мог, открыто выразить свой гнев, но ему не хватало последовательности.

Но, пожалуй, меня это не возмущало.

Во-первых, не было нужды верить в какого-то бога, который даже не проявлял себя.

И не было ничего грубого в том, чтобы отчитывать простую дочь герцога за непочтительное отношение к кронпринцу.

В общем, действия этого стражника показали, что его хозяин был для него важнее Бога... Он был тем типом людей, которые были нужны этой стране - кто-то, кто не просто слепо следовал государственной религии.

- Нет, Ваше Высочество, он прав. "Простая дочь герцога должна быть наказана за столь непочтительное отношение к кронпринцу" вот что он хотел сказать.
- Мисс... Милен...?

Я обернулся к охраннику и уставился на него тем же холодным взглядом, который ранее направил на Альберта.

Охранник, казалось, заметил сильный взгляд в моих глазах, и в нем произошла едва заметная перемена.

Я увидел удивление в его выражении лица и страх, о котором он, возможно, даже не подозревал.

Будь то тогда или сейчас, было удобно, когда противник недооценивал меня.

Я был волком в овечьей шкуре, заманивающим врагов, прежде чем сделать смертельный укус. Так я всегда сражался.

То, что этот охранник разглядел хотя бы часть моего фасада, означало, что для этой страны еще есть надежда. Я чувствовал, как мое настроение улучшается от осознания этого.

http://tl.rulate.ru/book/80643/2716415